

Перекрытые пути подвоза зерна, несомненно, были делом рук кого-то при дворе. Всё сделано настолько искусно, что пострадали и простолюдины, и армия. Хо Янь, годами охранявший границы и сражавшийся с этими людьми в битвах умов, разве мог бы доверить свою судьбу другим, уповая на их доброту? Наверняка у Армии Стражей Севера был свой, особый канал снабжения продовольствием. Но раз он был особым, значит, его объёмы невелики и он не мог служить вечно. Справиться с краткосрочными трудностями — пожалуйста, но долго продержаться не выйдет. Враг выбрал время слишком удачно: приближался Новый год, люди отдыхали, работа шла вяло... Эти пути удастся восстановить за месяц?

Гу Тин понимал, что об этом лучше не размышлять. Зато был другой важный вопрос:

— А как с лекарствами? Всё в порядке?

Дун Чжунчэн покачал головой:

— Нет, всё спокойно.

Гу Тин нахмурился. Это шло вразрез с его воспоминаниями. Должны были быть неудачи на фронте, тяжёлые поражения, огромные потери, нехватка лекарств, ведущая к порочному кругу... При чём тут зерно? Теперь он горько сожалел, почему в прошлой жизни лишь беспечно прожигал жизнь, не интересуясь делами Цзююаня!

Он отбросил сомнения и спросил У Фэна:

— Сколько мы успели накопить?

Всё, что было в прошлой жизни, осталось в прошлом. Что бы ни случилось, нужно встречать трудности лицом к лицу и преодолевать их!

У Фэн успокоил его:

— Не тревожьтесь, молодой господин. С тех пор как мы прибыли в Цзююань, я непрерывно закупал лекарства и зерно. Все наши деньги потрачены, но теперь, пожалуй, даже десять местных зерноторговцев, вместе взятые, не сравнятся с нами по запасам.

Гу Тин немного успокоился:

— Отлично. Но и дальше не расслабляйся, продолжай собирать сведения.

Военное искусство часто учит обращать слабость в силу. Взять хотя бы Сян Юя, который разбил котлы и потопил лодки — всё ради поднятия боевого духа, решимости сражаться до конца, не оставляя пути к отступлению. Сейчас, когда не хватает продовольствия, командир, если у него есть голова на плечах, может создать подобный настрой и выиграть решающую битву одним ударом. Одолев врага, можно уже не бояться будущего недостатка.

Взгляд Гу Тина невольно упал на окно. За окном бушевала метель, ветер резко ударил в стекло, и ветка зимней сливы закачалась, её цветы казались ещё ярче и горделивее на фоне белого снега, цветущие неустрашимо и с достоинством.

Хо Янь... Ты должен выстоять.

...

Резиденция князя — Стража Севера.

Хо Юэ, слегка нахмутив изящные брови, принесла в главные покои счета за этот месяц:

— Бабушка, кажется, с ценами на зерно что-то не так.

— Правда? Дай-ка я посмотрю.

Госпожа Линь отложила чашку с лекарством. Внешне она улыбалась внучке с материнской нежностью, но внутренне тут же обменялась взглядом с матушкой Гуй.

Матушка Гуй едва заметно покачала головой, давая понять: не я говорила. Слуги не болтают лишнего о таких вещах.

Значит, Хо Юэ сама заметила неладное, изучая счета.

Госпожа Линь притянула внучку к себе:

— А, это счета за текущий месяц. Под конец года лавки либо распродают остатки, либо придерживают товар в ожидании высоких цен, так что график может сбиваться...

Она наставляла внучку, одновременно бросив матушке Гуй многозначительный взгляд.

Та поняла, присела в почтительном поклоне и бесшумно удалилась.

Дело было срочным, в резиденции тоже только что получили известие. Как действовать дальше, следовало обсудить с начальником охраны и, конечно, уведомить князя.

Неожиданный кризис с зерном тревожил Гу Тина и беспокоил вдовствующую великую княгиню, но Ю Дачунь ни капли не волновался. Получив записку из столицы, он едва мог сдержать восторг: шанс! Великолепный шанс!

Пути подвоза перерезаны, посмотрим, как князь — Страж Севера теперь будет вести войну! Разве солдаты могут сражаться на пустой желудок?

Свой-то провиант у него никто не отнимет. Ю Дачунь прекрасно понимал: пока его личная охрана исправно служит, безопасность гарантирована. Так что теперь можно развернуться вовсю... Хо Яня ведь в городе нет, верно?

Ю Дачунь разослал людей — скупать зерно, отбирать зерно, покупать его по завышенным ценам. Склады, которые можно опустошить, — опустошались. С несговорчивыми торговцами действовали уговорами и угрозами. Раз князя — Стража Севера нет, а серебро звенит, кто устоит перед соблазном?

Жди, Хо Янь, скоро ты будешь на коленях умолять меня!

Ю Дачунь не ограничился внешними действиями. Он также послал весточку Гу Тиню, приказав тому приглядывать за резиденцией князя — Стража Севера и выведывать новости.

Гу Тин, находясь в городе, конечно, знал, что вытворял Ю Дачунь. Остановить его он был не в силах, но мог не сотрудничать. Разведя руками перед посыльным, он изобразил на лице совершенную невинность и беспомощность:

— Я бы с радостью помог господину, но толку-то? Князя нет, а я, хоть и пользуюсь его благосклонностью, всё же мужчина, не жена и не наложница. Мне даже ворота резиденции не откроют. Как же я буду что-то выведывать?

Ю Дачунь, выслушав ответ, задумался. Что ж, резонно. Если Хо Янь на этот раз выживет, Гу Тин ещё может пригодиться. Нет смысла слишком его притеснять сейчас. Махнув рукой, он оставил Гу Тина в покое.

...

На границе двух государств сражение уже началось.

Боевые барабаны отбивали тяжёлый ритм, отдаваясь в сердцах людей, подгоняя шаг, разжигая в мужчинах боевой пыл. Северный ветер свистел, словно клинки врага, больно хлестал по коже, но не был всемогущ!

Под боевым стягом авангардный генерал Вэй Ле на коне первым врезался в ряды Северных Ди, не умолкая на ходу:

— Где четвёртый? Где Чи Хао, четвёртый сын северного вождя? Что же ты в панцирь, как черепаха, спрятался, своих щенков без присмотра оставил? Неужто, как наш князь тебя по касательной чиркнул, да кожу процарапал, так у тебя и духу не осталось, лица показать боишься?

— Чи Хао, щенок! Твой дед Вэй Ле здесь! Несись сюда, прислуживать!

Авангардные войска, как и их командир, были крутого нрава и в словесных перепалках церемонились мало. Вэй Ле орал — они подхватывали, хочоча, увёртываясь от ударов и шагая по крови вперёд, с яростной, устрашающей решимостью!

В ставке армии Северных Ди.

Четвёртый принц Чи Хао сидел, пока сестра Чи Сюань накладывала ему лекарство. Рана на плече, доходившая до кости, зажила лишь наполовину, кожа ещё не срослась, сочилась кровью. Лекарство, попадая на плоть, вызывало резкую боль, от которой лицо Чи Хао белело. Не трудно представить, какие мучения он испытывал.

Принцесса Чи Сюань сердцем болела за брата:

— Брат... Может, не выходи?

Чи Хао взглянул на неё. Чи Сюань тотчас замолчала, не смея больше говорить.

Накинув верхнюю одежду и неспешно застёгивая её, Чи Хао смотрел на снежный пейзаж за пологом палатки:

— Как думаешь, за сколько дней мы проиграем эту войну?

Принцесса Чи Сюань не поняла:

— Проиграем? Битва только началась, почему ты думаешь о поражении, а не о победе?

Чи Хао прищурился:

— Потому что, если мы выиграем здесь, мы проиграем в целом.

Брат был похож на мать: станом не вышел в могучего отца, черты лица имел более нежные. Когда он щурился, в нём проступало что-то змеиное. Чи Сюань побаивалась смотреть на него в

такие моменты, не смела спрашивать, не понимала, но и болтать лишнего не решалась.

Чи Хао же, казалось, был в прекрасном расположении духа и терпеливо объяснил сестре:

— Я сейчас слаб, и Хо Янь победит на удивление легко. А если победа далась легко, значит, война пустяковая, и многие позавидуют... Это кровавое поле боя — оно же и поле для интриг.

— Поле для интриг?

— Самое время пустить в ход некоторые приёмы.

Чи Хао, не обращая внимания на боль в плече, накинул одежду, схватил оружие и вышел из палатки, откинув полог.

— Коня!

Как и следовало ожидать, эта битва закончилась быстро. Армия Стражей Севера одержала победу, но радости от неё было мало — противник оказался слишком слабым и вскоре вывесил табличку с просьбой о перемирии, сославшись на ранение главнокомандующего и объявив, что сражение продолжится завтра.

Вэй Ле был вне себя:

— Да они специально, что ли? Этот северный четвёртый сын, Чи Хао, — тот ещё подлец, хитрый, как лис! Тут что-то нечисто!

Хо Янь бросил взгляд в сторону обозов с провиантом и слегка усмехнулся:

— Жди. Скоро будет столько сражений, что наскучит.

...

Цзююань, временная ставка командующего.

Ю Дачунь, ознакомившись с донесением с фронта, хлопнул ладонью по столу: вот это да, а война-то оказывается лёгкой!

Если вдуматься, так и должно быть: знаменитого северного генерала Лэ Шицы зарубил сам Хо Янь, четвёртый принц Чи Хао тяжело ранен, пятый принц Чи Шо — тот и в удачные времена редко показывался, не то что сейчас. А Чи Сюань? Женщина, что с неё взять?

Если не такая война лёгкая, то какая же тогда?

Ю Дачунь прошёлся по комнате два круга, потирая руки:

— Люди! Собирайтесь, едем на поле боя!

Раньше он не решался соваться, потому что Хо Янь держал оборону на замке и сам его не звал, да и Ю Дачунь побаивался: как бы вместо славы не обрести смерть. Но теперь... Разве можно упустить такой лёгкий шанс на победу? Промедлишь — и мышь не поймаешь!

Его доверенный советник Дао Аньжань выразил опасение:

— А если не удастся перехватить славу... — Всё-таки на поле боя князь — Страж Севера был

специалистом.

— Тогда мы его добъём! — Ю Дачунь прищурился. — У него нет зерна, а у меня есть. Захочет выжить — будет меня умолять.

<http://bllate.org/book/16279/1466129>